

От «респекта» до «уважухи»

© Э. Д. ГОЛОВИНА,
кандидат филологических наук

Чем обусловлена продуктивность тех или иных словообразовательных типов (моделей) в определённые периоды нашей истории? Какие из них продуктивны сегодня? В каких сферах общественного бытия наблюдается актуализация данных моделей и почему? Ответы на эти и другие, смежные вопросы предлагаются в заметках, посвященных именам существительным на *-уха* в современном русском языке.

Ключевые слова: язык СМИ, словообразовательный тип, словообразовательная продуктивность, словообразовательная модификация, жаргонизация национального языка.

In her article called «From “respect” to “uvazhukha”» professor E. Golovina analyzes functioning of the nouns ending with «-ukha» in modern mass media language based on thorough certification of enormous material. Victorious procession of the productive world-building model «-ukha» is considered as a testimony of the slang element extending in Russian language in XXI century.

Key words: mass media language, world-building model, word-building productivity, world-building model, slang element extending.

Начнем с того, что «принудительную» структурно-семантическую связь производного слова с производящим описал еще Г. О. Винокур в своих «Заметках по русскому словообразованию» [1]. Предсказуемость словообразовательных пар есть не что иное, как продуктивность каждой данной словообразовательной модели.

В порядке анализа конкретного материала рассмотрим, в какие словообразовательные пары входят частотные в современном медиадискурсе имена существительные на *–уха*.

До конца XX века в медийном предъявлении было известно единственное оценочное имя существительное «показуха». Когда его описывал Л. П. Крысин [2], данной лексемы еще не было ни в одном словаре.

Судя по всему, слово родилось как экспрессивный жаргонизм из терминологического словосочетания «показные полеты» в языке летчиков. Мудрый К. И. Чуковский, в противовес пуристам, слово «показуха» приветствовал за его выразительность. И оказался прав: оценочное словцо живо и сейчас (обозначаемое им явление, к сожалению, тоже), однако пик его частотности остался в прошлом веке. Современные примеры: «Давайте уж сокращаться по-настоящему, а не для *показухи*» (Бизнес Новости. 2015. № 12); «Явление приставов Законодательному Собранию депутат Туруло назвал “*показухой*”» (Навигатор. 2015. № 13).

Т. Ф. Ефремова в «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» [3] представляет шесть омонимичных словообразовательных элементов *–ух–*, задействованных в системе субстантивов современного русского языка. К анализу медийного дискурса наших дней имеют отношение два из этих элементов.

Во-первых, это «достаточно регулярная, но непродуктивная (свойственная преимущественно лишь словам диалектной речи) словообразовательная единица», как в словах типа *краюха* (от *край*), *зеленуха* (от *зеленый*), *заваруха* (от *завариться*).

Во-вторых, это «достаточно регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая стилистически сниженные синонимы мотивирующих имен существительных», например: *Валюха* (от *Валя*), *комнатуха* (от *комната*) [Там же].

Как видно из примеров, слова на *–уха* восходят к разным частям речи – существительным, прилагательным и глаголам. Непосредственно именами прилагательными в наших материалах мотивировано всего несколько из них:

половуха (от *половой*) – физиологическая реальность: «Духовка» – это на «Культуру (телеканал. – Э.Г.)», «*половуха*» – это к нам» (Эхо Москвы. Человек из телевизора. 2015. 26 сент.);

желтуха 1 (от *желтый*) – бульварщина: «Ну что там смотреть, одна *желтуха!*» (МК. 2014. 28 февр.); «Вчерашний школьник называет себя журналистом и начинает «гнать *желтуху*» (Бизнес Новости. 2014. № 39);

чернуха 1 (от *черный*) – темные стороны жизни: «Главное, чтобы не было *чернухи*, сцен насилия» (Аргументы недели. 2014. № 43); «Ну что вы в своей коммунистической газете одну *чернуху* пишете!» (Голос народа. 2010. № 1); «Может, Балабанов снимал “*чернуху*”? Но “*чернуха*” – кино без надежды» (Точка Ру. 2014. № 3);

чернуха 2 (от *черный*) – беззаконие, беспредел: «Неужели власти города так сильно боятся коммунистов, что не гнушаются откровенной *чернухой* и нарушениями закона?» (Информационный бюллетень КПРФ. Киров. 2016. Июнь); «У нас перестала работать конституция, когда пошла откровенная “*чернуха*” на городских выборах. Потом мы вышли на выборы в госдуму, и там опять пошла “*чернуха*”» (Навигатор. Киров. 2012. № 8).

Значительно большая часть отадекватных образований мотивирована словосочетаниями «прилагательное + существительное» и тождественна им:

Бытовуха 1 (бытовое правонарушение): «Полковник старательно увел журналиста от шпионских страстей и пытался всё свести к обычной *бытовухе*» (Аргументы недели. 2015. № 26); «Они ищут “*бытовуху*” и не хотят признавать, что действуют по политическим мотивам» (Собеседник. 2015. № 18); «Всё же стихийно происходило. И изначально это была чисто *бытовуха*» (Бизнес Новости. 2012. № 26); «Причина банальна донельзя – пьяная “*бытовуха*”» (Мир криминала. 2012. № 33); «Макаров и Хисамов предложили зарезать жертву армейским ножом, чтобы подать расправу как банальную *бытовуху*» (Мир криминала. 2014. № 46);

выкидуха (выкидное лезвие): «Мужчина остановил свой выбор на *выкидухе* – ноже с выкидным лезвием, имевшем ограничитель для руки и прочный клинок» (Мир криминала. 2013. № 5);

желтуха 2 (желтая пресса): «Про селебрити пишут не в “Комсомольской правде”, а в какой-нибудь *желтухе*» (Комс. правда. 2013. 7 нояб.);

лобовуха (лобовое стекло): «Но характер травмы и отверстие от удара головой в “*лобовуху*” изнутри с водительского сидения показали, что это был именно он» (Источник новостей. 2016. 16 янв.); «Через заднее стекло “Жигулей” в *лобовуху* автомобиля майора полетели пули» (Мир криминала. 2014. № 38);

мокруха (мокрое дело): «Асаро готовит очередную “*мокруху*”: он велел подчиненному перерезать горло своему давнему недругу» (Мир криминала. 2014. № 7); «Стволы и гранаты для той *мокрухи* выделил Осина» (Мир криминала. 2014. № 43);

ролевуха (ролевая игра): «Ролевые игры действительно освежают отношения. Если не заигрываться. Пока ваше желание во время *ролевухи* направлено на любимую – это нормально» (Комс. правда. 2012. 27 сент.);

спецуха (специальная операция): «Белых санкционировал ... “*спецуху*”, зачистку, скупку маргиналов и мочилово конкурентов» (Вятские плутни. 2010. 17 сент.).

Отметим, как разнообразна сочетаемость исходных адъективов, давших жизнь широко употребительному сегодня существительному *заказуха* – «казачье убийство»: «Потом все переругались, вплоть до разборок с бандитами. Слава Богу, удалось избежать взаимной *заказухи*» (Бизнес Новости. 2013. № 29); «Ментовская *заказуха*» (Мир криминала. 2013. № 51); «*Заказуха* по-таджикски» (Мир криминала. 2014. № 5); «Железобетонная

“заказуха”. Пропавшего липецкого депутата убили и закатали в бочку с цементом» (МК. 2013. 6 марта);

«казанное мероприятие»: « — Приходилось участвовать в заказных митингах и мероприятиях? — Мы никогда не участвовали в “заказухе”» (Вятский наблюдатель. 2015. № 6); «Ну еще верят в то, что все это финансируется американцами, а потому люди просто не вяжутся в эту “заказуху”» (Бизнес Новости. 2012. № 40);

«казанной компромат»: «Я в своей жизни уже с таким количеством “заказухи” сталкивался и посильнее и побольнее. Вспомнить те же наезды НТВ» (Навигатор. 2012. № 12); «Кандидатов много, но все шансы у одного», — так, помнится, называлась нехитрая “заказушка”...» (Вятская особая газета. 2014. № 23);

«казанное произведение»: «”Заказуху ненавижу!” Легендарному композитору Давиду Тухманову — 75 лет» (Аи Ф. 2015. № 29); «Захар, ваш сборник — этакая заказуха...» (Аи Ф. 2015. № 14); «Все эти отзывы — чистой воды заказуха» (Мир криминала. 2013. № 5); «Мне совсем неинтересны производственные романы, политические памфлеты и всякого рода “заказуха”» (Наш город. 2015. № 104).

Академическая «Русская грамматика» в параграфе 279 [4] представляет следующую модель на —уха: существительные, «мотивированные как беспрефиксными, так и префиксальными глаголами». Обращают на себя внимание при этом экспрессивно-эмоциональные пометы — в сравнении с нашим сегодняшним восприятием: *показать* — *показуха* (нов. разг. неодобр.); (*не*)*везти* — (*не*)*везуха* (нов. прост.).

Высокая частотность отглагольных новообразований на —уха в сегодняшней медийной речи позволяет говорить о продуктивности данной модели в современном русском языке. Например:

веселуха (веселиться): «*Веселуха*, мемы и прочая юмористическая компания — это замечательно» (Навигатор. 2015. № 1); «Часто ли вас приглашают на всякие такие пьяные *веселухи*?» (Конкурент. 2012. № 23); «Но самая *веселуха* прихлала на арию Лыкова, обставленную как телешоу» (МК. 2014. 31 янв.); «А Россия тем временем уже вовсю готовится к новой *веселухе*» (Вятская особая газета. 2013. № 31);

замануха (заманить): «Если вы не крутой специалист, не советую соглашаться на предложенную *замануху*» (Мир криминала. 2014. № 40); «Фейковые объявления называются *заманухами*» (Эхо Москвы. Говорим по-русски. 2015. 4 окт.);

непруха (не переть): «Нелли ошиблась всего три раза из 33, однако на этом чемпионате у слонихи началась *непруха*» (МК. 2014. 27 июня); «Праздничная *непруха*. Ограбление в Рождество» (Мир криминала. 2013. № 3);

пруха (переть): «*Пруха* на рыбалке» (Вятский наблюдатель. 2013. № 15);

расслабуха (расслабиться): «Такая *расслабуха*, что не хотелось ничего делать» (Вятская особая газета. 2007. № 22).

Оговоримся, что некоторые словопроизводные пары здесь допускают неоднозначные трактовки. Существительное на *-уха* в них может быть с одинаковой вероятностью мотивировано как глаголами, так и существительными (о чем речь впереди). Иллюстрацией может служить слово *везуха* (от *везти* или от *везение*): «И если по части рождаемости в какой-то момент еще может случиться нечаянная *везуха*, то по части смертности, увы» (Вятская особая газета. 2013. № 2); «Дальше моя личная *везуха* продолжалась. Абсолютно случайно мой пиджак оказался копией официальной формы, в которую одели российскую делегацию» (Российская газета. 2013. № 246).

Бросается в глаза очевидное преобладание в массиве исследуемых существительных на *-уха* словообразовательных единиц второго типа, описанных в словаре Т. Ф. Ефремовой. Это имена существительные, мотивированные существительными же, где суффикс *-уха* имеет модификационное значение. «Суть словообразовательной модификации заключается в добавлении к основному значению мотивирующего слова некоторого дополнительного смысла» (4. Т. 1. С. 183), а также моментов субъективно-оценочных и стилистических. Так, реку Волгу «речухой» вряд ли назовут (ср.: «Мы стояли на мосту через *речуху*, которая протекала между нашей школой и оперным театром» (Аргументы недели. 2016. № 33), а *видуха* — это не просто «вид», а намек на то, что человек выглядит, мягко говоря, неважно: «Ну и *видуха* у губернатора!» (устный диалог. Киров. 2015. 9 окт.).

Традиционно источником модного поветрия в словообразовании считается тюремный жаргон, что доказывают следующие примеры:

кликуха и погремуха (кликача): «И вам лишь осталось гордиться угрюмо *кликухой* мальчика из Уржума» (Вятская особая газета. 2013. № 13); «А мы, что, все *погремухи* воров и самозванцев должны запомнить?!» (За решеткой. 2011. № 3);

поселуха: «Существует такой вид наказания, как колония-поселение. Большинство *поселух* находится на севере» (Мир криминала. 2014. № 8); «Вот и к нам на *поселуху* заехал именно такой “настоящий вор”, 23-летний первоход» (Мир криминала. 2014. № 17);

доказуха (доказательство): «Это железная *доказуха*» (ТВ «Россия 1». Тайны следствия. 2012. 11 янв.); «С *доказухой* у следствия все в порядке» (Мир криминала. 2012. № 51); «Видимо, с *доказухой* у следствия было слабовато» (Мир криминала. 2013. № 42); «Поднакопив *доказухи*, опера перешли в наступление».

Однако сегодня от спецконтингента в части речевых трендов мало отличаются носители «интеллигентских» жаргонов — представители творческих профессий, в том числе работники СМИ, искусства и т.д.:

дезуха (дезинформация): «По городу пошла гулять *дезуха*» (Вятская особая газета. 2012. № 9);

прессуха (пресс-конференция): «Официальную статистику подбили еще в сентябре на *прессухе* по случаю Международного дня туризма»

(Аргументы недели. 2016. № 26); «Сходи-ка, там какая-то *прессуха* неважная» (Эхо Москвы. Человек из телевизора. 2013. 21 дек.);

рецензуха (рецензия): «На одну из этих книжек я тиснул *рецензуху* (Вятская особая газета. 2007. № 24);

рекламуха (реклама): «На нашем театральном небосклоне нынче множество мнимых звезд, сфабрикованных всякими денежными вложениями и *рекламухой*» (Имена. 2007. № 4);

басуха (бас-гитара): «Была у меня импортная “*басуха*” из ГДР» (Бизнес Класс. 2015. № 2);

китчуха (китч): «Дайте им (тусовщикам. — Э.Г.) самую вычурную идею, самую глупую *китчуху* за неразумную стоимость» (С. Минаев. Духless).

Однако для функционирования подавляющего большинства субстантивов на *-уха* характерно отсутствие предопределенности возрастом, полом, профессии и т.д. языконосителей.

Это эмоциональное обозначение жизни как таковой и различных ее реалий:

житуха (жизнь): «Три месяца работа, две недели дома. Деньги неплохие. Чем не *житуха*?» (Мир криминала. 2014. № 38);

бытовуха 2 (быт): «Говорю искренне: люблю “*бытовуху*”». Мне нравится стирать, убирать, мыть, сажать огород» (Аи Ф. 2015. № 32. Е. Ваенга); «Как только в нашем кино появляется тряпка, так сразу теряется смысл жизни. *Бытовуха*, убившая мир» (Бизнес Новости. 2015. № 8); «Да, затопило, да, взорвалась электрическая подстанция, да, повалило деревья, но это не государственных масштабов катастрофа, а обычная *бытовуха*» (Про город. 2012. 3 ноября);

голодуха (голод): «Кражи и авантюры, иногда совершавшиеся явно с *голодухи*» (Аргументы недели. 2015. № 26); «Больше всего наш сегодняшний автор страдал не от угрызений совести, а от *голодухи*» (Мир криминала. 2014. № 6);

порнуха 1 (порнография): «(Зритель ругает спектакль. — Э.Г.): жалко денег, ушли, *порнуха*» (Собеседник. 2016. № 37); «Охлобыстин обрушился на всю западную культуру, которая, по его мнению, навязывает России не свойственные нам “ценности”, сеет кровь, грязь и *порнуху*»;

порнуха 2 (секс): «Мужик отвлекся от *порнухи* и выскочил во двор, так и не удосужившись надеть штаны» (Мир криминала. 2013. № 40); «Не думала, что ты считаешь меня шлюхой! *Порнухой* заниматься я не собираюсь!» (Криминальные истории. 2015. № 6);

сексуха (секс): «5–6 песен мне нравятся из всего этого вороха. А в основном всюду *сексуха*, водка» (Аи Ф. 2016. № 15).

Синонимы в словообразовательных парах часто обозначают отрицательные переживания и состояния, например:

депрессуха (депрессия): «Я наконец-то понял, почему испытываю такую *депрессуху*, готовя очередной обзор СМИ» (Деловая Вятка. 2013. № 4);

«Эстрадная *депрессуха* в зарубежье давно не котируется» (Комс. правда. 2015. 3 июня);

невезуха (невезение): «Как говорят, *невезуха*. Несчастный случай» (Комс. правда. 2016. 5 июля); «На самом деле причины *невезухи* куда более земные» (Аргументы недели. 2016. № 31);

стыдуха (стыд): «В этих делах все у нас пока как-то по-плебейски, враскорячку получается – *стыдуха* одна!» (Точка Ру. 2012. № 10);

Как в живой, так и в медийной речи, рекордсменами по употребительности являются имена существительные «*уважуха*», «*движуха*» и «*развлекуха*», а последнее даже попало в академический «Русский орфографический словарь» [5].

В печатных и электронных СМИ сверхмодное слово «*движуха*», не зафиксированное, однако, пока словарями общерусской лексики, употребляется в виде нескольких семантических вариантов.

Во-первых, *движуха* – это интенсивное движение, активные действия: «А я человек подвижный, люблю *движуху*, велосипед» (Вятский край. 2016. № 41); «Он заскучал, он захотел *движухи*, он к хаосу ведет Мадагаскар» (Д. Быков. Мадагаскарское).

Во-вторых, это креативность, продвинутость: «Спектакли, где все кипит от настоящих страстей... Шолохов – отстой, Пряжко – *движуха!*» (Аргументы недели. 2014. № 14); «Если на сцене белковые тела бормочут вульгарную мерзость и держат в руках гаджеты – это *движуха*. А исполнение классической пьесы по тексту – отстой» (Аргументы недели. 2014. № 14); «В Кирове не хватает организации молодежного досуга, так называемой “*движухи*”. Например, многие мои друзья увлекаются сноубордингом, а у нас нет парка» (Наш город. 2013. № 6); «В Кирове коворкинг появился только спустя 7 лет. Просто кому-то хотелось *движухи*» (Бизнес Новости. 2013. № 24).

В-третьих, это сомнительная активность, шумиха: «”Правое дело” выглядит таким бессмысленным экспериментом, игрой ради игры, *движухой*» (Бизнес Новости. 2011. № 27); «Кто за всем этим цирком стоит? ...Повод для *движухи* как у тех, так и у других, в принципе, один и тот же» (Вятская особая газета. 2011. № 36); «Ради чего вся эта избирательная *движуха?*» (Наша версия. 2015. № 50).

В-четвертых, это мероприятие, где можно «оторваться»: «Больше *движухи* и угара. Взрывы, пожары и откровенные сцены» (Комс. правда. 2014. 22 окт.); «Все старательно изображали *движуху*, то есть двигались в разных направлениях, бешено целовались, громко хохотали» (Д. Быков. Списанные)

У существительного *развлекуха* просматриваются, по меньшей мере, два семантических оттенка. Во-первых, это развлечение: «Помимо “*развлекухи*” дети получают какие-то позитивные и правильные мысли в голову» (Репортёр. 2016. № 43); «Еще и ребенок с собой прихватил – пусть

сызмальства к мужским *развлекухам* приучается» (Мир криминала. 2013. № 41). Во-вторых, это развлекательное зрелище: «Зрители предпочитают “развлекуху”» (Аи Ф. 2014. № 21); «А что было делать с остальной *развлекухой*, тоже отменять?» (МК. 2014. № 2); «Ничем другим следствие не может объяснить “развлекуху” с пальбой и трупами, которую устроил 64-летний пенсионер» (Мир криминала. 2013. № 14).

Существительное *уважуха*, синонимичное своему мотиватору «уважение», может употребляться в тексте как самодостаточное: «Есть бабло — *уважуха*, нет бабла — *уважухи* нет» (Аи Ф. 2016. № 16).

Значительно чаще «компанию» ему составляют близкие по значению слова *почет*, *авторитет*: «Сначала на меня все смотрели как на дурака, а сейчас — *уважуха* и *почет*» (Источник твоего города. 2014. 15 авг.); «Почет и *уважуха* со стороны остальных и неофициальное звание “Рыбак года” стоят дорогого» (Мир криминала. 2012. № 33); «С малолетства Сява имеет талант решать любые вопросы, за что получил авторитет и *уважуху* среди пацанов» (Конкурент. 2012. № 26).

Однако чаще всего «уважуха» сочетается сегодня и в живой речи, и в медиа с давним заимствованием из французского «респект», которое трактуется современными лексикографами как устаревшее. Например: «Первый рэп-альбом “Respect и *Уважуха*”, состоящий из 27 треков, Воля выпустил в 2007 году» (Мир криминала. 2014. № 9); «Вам будет респект и *уважуха*, что вы проголосуете за такие решения» (Вятский наблюдатель. 2014. № 44). Ср.: «Толик внимательно слушал Арчи, всем своим видом демонстрируя “*уважуху*”. Впрочем, Арчи довольно скоро обчил его и Принцессу более нейтральному слову “респект”» (А. Аствацатуров. Люди в голом).

Проанализированный материал ведет нас к выводу, что если 50 лет назад наблюдалось «широкое пополнение литературного языка советской эпохи терминологической и профессиональной лексикой» [6], то тренд наших дней — жаргонизация национального языка. Не является исключением и речевая практика органов управления и СМИ, что с очевидностью противоречит федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации».

С «лихих 90-х» наше общество находится во власти криминально-уголовной стихии. Поведенческая, в том числе речевая, «приблатненность» во всех сферах жизни, в искусстве, в литературе, в межличностных отношениях стала сегодня обычной и даже модной. Криминальное аргю, по выражению В. С. Елистратова [7], разгерметизировалось, практически перестав быть замкнутой периферической лексической подсистемой.

Победное шествие представленной нами продуктивной словообразовательной модели на *-уха* — это одно из свидетельств активизации жаргонной стихии в русском языке XXI столетия.

Жаргонизация современных средств общения поддерживается различными внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами.

Это и стремление к корпоративной обособленности общения, и необходимость профессиональной детализации реалей, и закон экономии речевых средств, и психологическая потребность в эмоциональной составляющей процесса общения, и эстетическая потребность в лексическом разнообразии речи, и вечно живая в человеке установка на игру – в том числе языковую.

Русский народ всегда отличала коммуникативная креативность. По словам поэта Владимира Вишневого, «язык – наша самая работающая стихия». Лингвистический анализ современного медийного дискурса правоту известного сатирика, думается, подтверждает.

Литература

1. *Винокур Г. О.* Заметки по русскому словообразованию. М., 1959.
2. *Крысин Л. П.* Вопросы культуры речи. Вып. 5. М., 1964. С. 153–156.
3. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996. С. 482.
4. *Русская грамматика.* М., 1980.
5. *Русский орфографический словарь / Под ред. В. В. Лопатина.* М., 2005.
6. *Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка.* М., 1968. С. 136.
7. *Елистратов В. С.* Словарь московского аргю. М., 1994.

Киров